

Здесь тоже была больница высшей категории, и даже если амбулаторный прием уже закончился, в коридоре у отделения неотложной помощи все еще сновало множество людей. Сюй Хао вошел в двери приемного покоя и увидел, как несколько родственников и врачей быстро выкатывали каталку с пожилым мужчиной лет пятидесяти, подключенным к аппарату искусственного дыхания. Лицо пациента было синюшным. Увидев ситуацию, Сюй Хао поспешил прижаться к стене, уступая дорогу. Один из родственников пробежал мимо него, и Сюй Хао едва уловил сдавленные всхлипы. Оглянувшись, он увидел, что человека и каталку уже выкатили за дверь, направляясь прямо в операционную.

Сюй Хао стоял в углу больницы, сжимая в руке пачку бумаг. Он огляделся вокруг: людей было много, знакомых никого, но на большинстве лиц читалась печаль.

Сюй Хао искал взглядом Янь Цзэ, но вместо этого невольно вспомнил о своей прошлой жизни.

Он вспомнил ту роковую аварию.

Он подумал, что если все пойдет по уже известному сценарию, его родители, получив сообщение от полиции, увидят, как подъемный кран вытаскивает из оврага разбитое такси — или, возможно, им даже не придется видеть этот процесс, достаточно будет просто получить уведомление и следовать указаниям, чтобы приехать в одну из больниц города S, где в холодной комнате они увидят его тело, уже обработанное от крови.

Как раз в такой обстановке, как здесь.

Каково это — опознать тело умершего?

Возможно, его глаза тогда были не совсем закрыты, слегка приоткрыты, но всем было ясно, что он мертв — лицо синюшное и окостеневшее, зрачки полностью расширены. В морге, где температура ниже нуля, глаза выглядели бы как ледяные узоры на окне в день зимнего солнцестояния.

Сюй Хао опустил взгляд на квитанцию, испещренную мелким шрифтом, чувствуя, как поднимается и опускается его грудь, и медленно дышал.

Несмотря на то что вокруг было много людей, он внезапно почувствовал странную пустоту в сердце, которая вызывала дискомфорт.

Сюй Хао был реинкарнирован, словно финальная сцена фарса, где главный герой, выкрикнув последние слова, исчезает, оставляя за собой лишь хаос. Он не знал, останется ли мир, в котором он жил после его смерти, и как он будет развиваться дальше.

Сюй Хао действительно хотел бы, чтобы прошлая жизнь была всего лишь кошмаром, и, проснувшись, все печали и перемены, вызванные его смертью, исчезли бы вместе с его сознанием.

Но это было невозможно узнать, и невозможно было осуществить.

Сюй Хао, наконец-то нашел Янь Цзэ в одной из палат.

Здесь витал резкий запах спирта, каждая койка была отгорожена легкой голубой занавеской. Комната была просторной, в ней стояло около десяти временных мест. Сюй Хао заглянул внутрь и увидел Янь Цзэ, сидящего на кровати недалеко от входа.

На правой руке Янь Цзэ была закреплена капельница, школьная куртка небрежно накинута на плечи, а футболка слегка задралась сбоку, обнажая аккуратно перевязанную рану и немного крови, проступающей через толстую марлю.

Хотя это была кровать, Янь Цзэ не лежал, а сидел на краю. Он был высоким и худощавым, ноги свисали с кровати, и он выглядел как настоящий сорвиголова.

Сюй Хао направился к нему.

Лицо Янь Цзэ и так было похоже на лицо звезды, привлекающее внимание везде, где бы он ни появился, но сейчас, с каплями крови на нем и бледным лицом, он зажег материнский инстинкт у всех медсестер вокруг. Янь Цзэ слегка кашлянул, и медсестра тут же поднесла ему воду и салфетки, проявляя заботу до мелочей.

Сюй Хао, увидев, что с Янь Цзэ все в порядке, подумал, стоит ли просто поздороваться и уйти. Но, не успев подойти ближе, он заметил, что Янь Цзэ, словно почувствовав его присутствие, взглянул в его сторону.

Глубокий цвет глаз Янь Цзэ под ярким светом больницы делал его черты лица еще более выразительными. Он посмотрел на Сюй Хао и почему-то слегка сжал губы.

Сюй Хао свободной рукой помахал Янь Цзэ, показывая, что подходит, подошел к кровати и спросил:

— Как ты?

Янь Цзэ отвел взгляд и, помолчав какое-то время с непонятным выражением, ответил:

— Нормально.

Сюй Хао бросил оба рюкзака на кровать, передал часть документов медсестре, и та тут же схватила его за руку, воскликнув:

— Ой, а у тебя ведь тоже есть ранки! Давай я их перевяжу!

Сюй Хао посмотрел туда, куда указывала медсестра: на руке действительно были две небольшие ссадины, которые зажили бы сами через пару дней. Сюй Хао не хотел создавать лишние хлопоты, но он был весь в грязи, и медсестра настаивала, что так можно занести инфекцию. Сюй Хао решил, что она права, и сел на стул рядом с кроватью Янь Цзэ, протянув руку для обработки.

Пока медсестра аккуратно наносила лекарство, Сюй Хао заметил, что Янь Цзэ тоже смотрит на его руку. Он не ожидал, что Янь Цзэ заинтересуется его травмой, и, чувствуя удивление, вежливо спросил:

— Как насчет тебя? За тобой кто-нибудь приедет?

Янь Цзэ снова отвел взгляд, некоторое время смотрел на занавеску рядом, а затем сказал:

— Не нужно, я сам уйду.

Сюй Хао на мгновение замер:

— Эм, сам? В таком состоянии — Сюй Хао свободной рукой показал на себя, но медсестра тут

же одернула его, крикнув «не двигайся», и он послушно замер, перестав ерзать руками и ногами. — Ты уверен, что сможешь?

Янь Цзэ фыркнул, словно выражая презрение:

— Я живу один, и это недалеко. Что невозможного?

Сюй Хао действительно не знал, что Янь Цзэ жил один еще в старшей школе. В прошлой жизни они, конечно, дружили, но стали достаточно близки, чтобы ходить друг к другу в гости, только в университете.

Сюй Хао, видя, что Янь Цзэ, похоже, уже пришел в себя, сказал:

— Ладно.

Но едва он закончил фразу, как из живота Янь Цзэ раздалось урчание.

Звук был довольно тихим, но Сюй Хао услышал его достаточно отчетливо.

Сюй Хао замер, а затем посмотрел на Янь Цзэ. Ну надо же, никогда бы не подумал, что у Яня такое тонкое лицо. Просто живот заурчал, а он смотрит в сторону с таким выражением, словно спорит с кем-то, его красивое лицо напряжено и слегка покраснело, и он даже даже поежился от смущения.

Эта реакция удивила Сюй Хао, и впервые с момента своего возрождения он почувствовал, что, возможно, неправильно понимал Янь Цзэ.

Когда они были одного возраста, он не замечал этого, но теперь, вернувшись в прошлое и имея на десять лет больше жизненного опыта, он понял, что... черт возьми, он чуть не попался на удочку Янь Цзэ, который пытался казаться таким серьезным. В конце концов, ему всего семнадцать, он еще ребенок...

Сюй Хао, чувствуя смесь эмоций, решил не разоблачать Янь Цзэ и сделал вид, что ничего не слышал. Как раз в этот момент медсестра закончила обрабатывать его руку и, заботливо наклеив пластырь, сказала, что его можно снять на следующий день.

Сюй Хао поблагодарил медсестру, опустил рукава, чтобы скрыть пластырь, и спросил Янь Цзэ:

— Короче, возились всю ночь, даже не поели. Я схожу, принесу чего-нибудь поесть. Что будешь?

Услышав это, Янь Цзэ снова покраснел.

Он упрямо отвернулся, не боясь задеть рану или выдернуть иглу из руки, и перевернулся на кровати, свесив ноги с другой стороны.

Теперь он сидел спиной к Сюй Хао, и его лица не было видно. Его голос звучал странно резко, словно кто-то его обидел:

— Я не голоден. Не спрашивай.

Сюй Хао:

— ... Понял.

Руководствуясь остатками гуманизма, Сюй Хао не бросил Янь Цзэ в больнице.

Выйдя из больницы, он нашел ближайший магазин, купил немного молока, булочек и одэн. Подумав, что раненый может не захотеть есть что-то жирное, он также взял готовый овощной сэндвич. Вернувшись с коробкой одэн в одной руке и пакетом еды в другой, он увидел, что Янь Цзэ, подложив под спину подушку, лениво полулежал на кровати, играя в телефонную игру. На тумбочке рядом с кроватью стояла бутылка газированной воды, которую, видимо, принесла медсестра.

<http://bllate.org/book/16583/1514969>